

Святослав Логинов

Живые души

*Часть сборника
Мёд жизни (сборник)*

Святослав Логинов

Живые души

«Автор»

2000

Логинов С. В.

Живые души / С. В. Логинов — «Автор», 2000

«Возле метро Егору сунули в руки газету. Их теперь много развелось – бесплатных газетёнок со всякой рекламой. Егор брал эти газеты ради кроссвордов, которые разгадывал, пока ехал в метро. Раньше ещё гороскопы читал, но теперь это занятие изрядно поднадоело. Да и кроссворды, сказать по правде, – тоже поднадоели. Снятое молоко – обрат, счётный прибор у древних греков – абак или абака... всюду одно и то же. Чтобы отгадать Тырново, в исторический атлас лазать уже не нужно – с позапрошлого кроссворда запомнился. Однако в метро ездить приходится, и если забыл дома книгу, то лучше ехать с газетой, чем без неё...»

© Логинов С. В., 2000

© Автор, 2000

Святослав Логинов

Живые души

Возле метро Егору сунули в руки газету. Их теперь много развелось – бесплатных газетёнок со всякой рекламой. Егор брал эти газеты ради кроссвордов, которые разгадывал, пока ехал в метро. Раньше ещё гороскопы читал, но теперь это занятие изрядно поднадоело. Да и кроссворды, сказать по правде, – тоже поднадоели. Снятое молоко – обрат, счётный прибор у древних греков – абак или абака... всюду одно и то же. Чтобы отгадать Тырново, в исторический атлас лазать уже не нужно – с позапрошлого кроссворда запомнился. Однако в метро ездить приходится, и если забыл дома книгу, то лучше ехать с газетой, чем без неё.

Ещё на эскалаторе Егор начал разворачивать газетные листы, выискивая крестословицу. Последняя страница была привычно разукрашена физиономиями мошенников от эзотерического мракобесия, ставшими за последние годы более привычными, чем портреты вождей в застойные времена. В глаза бросилось крупно набранное слово: «ДУШИ» – и тут же забылось. Борясь со сквозняком, Егор перелистал газету. Кроссворда не было. Не нашлось и гороскопа, всё место занимала совершенно ненужная программа телепередач. Вот ведь невезуха!

В вагоне Егор ещё раз наискосок проглядел газетные листы, потом начал складывать газету, чтобы засунуть в карман. Не читать же враки про очередную чудотворицу, умеющую разом вернуть мужа в семью и присушить его к любовнице. Глаза вновь зацепились за крупно набранное слово, и на этот раз Егор осознал, что речь идёт не о сантехнике. Объявление гласило: «Организация приобретает бессмертные души. Расчёт по договорённости». Далее шёл адрес и простенькая схемка, показывающая, как добраться от ближайшей станции метро до организации, заинтересованной в таком странном товаре. От объявления веяло чем-то мрачным. Особенно двусмысленно выглядело слово «расчёт». Не оплата, а именно – расчёт. М-да...

Егор мысленно прикинул, где находится проспект Сергея Радонежского, решительно выпихнулся из вагона и стал ждать встречного поезда. Чуть, конечно, но взглянуть, что это за организация, всё-таки любопытно.

Дом номер тридцать девять оказался дачным особнячком прошлого века, зажатым между крупнопанельных многоэтажек. Судя по всему, ещё полгода назад дом стоял, зияя вышибленными стёклами, но совсем недавно его отремонтировали, что называется, с сохранением исторического фасада. Обширная дверь из лакированных дощечек явно скрывала под дощечками свою стальную суть, а окна слепо глядели на проспект пуленепробиваемыми стёклами наподобие тех, что украшают опорные пункты порядка. Причём было видно, что все эти предосторожности не напрасны, ибо пара стёкол уже явно познакомились с кирпичом и лучились тонкими слоистыми трещинками.

Возле дома тусовалась небольшая, но весьма пёстрая толпа. Три или четыре группы с иконами стояли, не смешиваясь ни друг с другом, ни с остальным народом. Элегантно одетые евангелические проповедники в упор не замечали мормонов, похожих на самих евангелистов как две капли воды. Католический пастор в очках и широкополой шляпе неодобрительно разглядывал дверь, на которой виднелись остатки какой-то вывески. Двое измождённых юнцов, завёрнутых в простыни, молчаливо свидетельствовали, что даже белое братство, несмотря на очевидное фиаско с концом света, также не сгнуло окончательно. Пара потных милиционеров маялись возле дверей и устало пререкались с агрессивными старушками. Судя по всему, странное объявление было замечено и имело успех.

Егор остановился, не доходя до дверей организации. Очень не хотелось смешиваться с собравшимся людом, от которого за версту несло враньём и елеем. К тому же пяток обритых парней в чёрном, опирающихся на плакат с надписью «Долой жидов и сатанистов!», вызывали

у него самые нехорошие предчувствия. Парни демонстративно не замечали милиционеров, менты старательно не видели бритоголовых.

На той стороне проспекта появилась ещё одна анекдотическая фигура. Бородатый мужик, босой и расхристанный, тащил в ручище деревянный крест, не иначе, выломанный на ближайшем кладбище.

– Чую бесов! – взревел он, подходя и размахивая своей дубиной.

Молоденький милиционер хотел было заступить дорогу, но сержант потянул его за рукав кителя:

– Пусть идёт. Что мы тут, нанялись их беречь?

Мужик, громыхнув дверью, исчез в офисе. Наружу глухо донеслось:

– Покайтесь, ироды!

Некоторое время внутри что-то громыхало, потом стало тихо. Проповедники, столпившиеся на мостовой, сочувственно прислушивались к тишине. Очевидно, босоногий пророк был не первым, кто пытался взять штурмом дьявольскую цитадель, и толпа слуг господних уже знала, чего ожидать. Через полминуты дверь отворилась, босоногий появился на улице. Вид у него был ошарашенный, на брюках медленно расплывалось мокрое пятно. Босоногий сделал несколько неуверенных шагов, потом взвизгнул и припустил бегом.

– Фокусники... – проворчал Егор и, развернувшись, пошёл обратно к метро.

Больше Егору не попадалась на глаза странная реклама, хотя слухи по городу пошли косяком. Свидетели, лично выдавшие дьявола на проспекте преподобного Сергия, рассказывали такое, что сразу становилось ясно, что нигде они не бывали и ни с кем не видались. По городскому радио ежедневно выступал кто-нибудь из городских иерархов и призывал паству к молитве и покаянию, старательно не упоминая о скандальной организации, вздумавшей скупать души.

Но вскоре тон досужих разговоров несколько переменялся. Шёпотом и с глазу на глаз люди стали рассказывать, будто бы неведомые силы, обосновавшиеся на проспекте православного святого, и впрямь совершают чудеса именем князя тьмы. Кого-то спасли, кого-то от рака вылечили... – и никаких расписок кровью, всё под честное слово. Рассказывали, будто бы на самом деле на проспекте Святого Сергия орудует мафия, и всякий, вошедший в бронированную дверь, навеки становится её заложником и под страхом ужасающих мучений и лютой смерти обязан распространять слухи о великих чудесах, совершённых дьяволом. Зачем мафии нужен дьявол – оставалось неясным. Впрочем, мафии, как говорят, всё может пригодиться.

Вторично Егор попал к тридцать девятому дому почти случайно. Решил съездить на дешёвый рынок, где, как говорили, новгородский молокозавод держит специальный ларёк и торгует пошехонским сыром безо всякой наценки. Сыра Егор действительно купил, хотя и не такого халявного, как было обещано, а потом обнаружил, что находится в каких-то ста метрах от особняка, что на проспекте преподобного Сергия.

За прошедший месяц внешний вид бесовской конторы почти не изменился, только трещинами лучились уже не два, а три пуленепробиваемых стекла. Кроме того, исчез милицкий наряд, да и пикетирующих заметно поубавилось. У православных нашлись дома более важные дела, нежели стоять с иконами, и теперь одни лишь протестанты привычно протестовали возле дьявольского офиса.

«Мракобесы... – по инерции подумал Егор и тут же, усмехнувшись, одёрнул сам себя. – Мракобесы в конторе сидят, а тут... светобесы, что ли?..»

Перехватив взгляд Егора, к нему решительно направился упитанный молодой человек в кашемировом пальто до пят. Обычно миссионеры обходили Егора стороной, но этот, очевидно, возжаждал мученического венца. Хищно улыбаясь, он вскинул на изготовку пачку брошюр, которые, по мысли составителей, должны были заменить новообращённым Святое писание.

Связываться Егору не хотелось, и он с ходу применил самое сильное средство.

– Тьфу, тьфу, тьфу... – быстро сказал он. – Я в бога не верю.

Неверие собеседника ничуть не смутило бы иностранца, но трижды повторённое «тьфу» сразило наповал. Шокированный миссионерчик поспешно извинился и отошёл, прижав к животу душеспасительную литературку.

Двери особняка громко хлопнули, и на улице появился ещё один типаж нового времени. С румяным проповедником его роднили кашемир и всеобъемлющее самодовольство. В остальном молодые люди были разительно не схожи. Бобрик на голове, приплюснутый нос и накачанный загривок очевиднейшим образом свидетельствовали о профессии вышедшего из проклятой конторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.